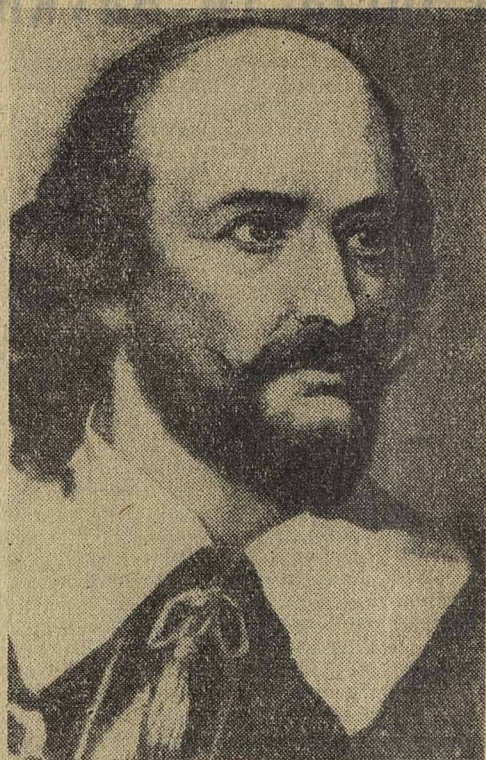

Шекспир

(К 400-летию со дня рождения)

Если попытаться найти в грандиозной вековой сокровищнице всемирной литературы самые наивысшие, самые гордые и яркие имена, причем ограничиться, скажем, тремя самыми безусловно высшими, то невольно, пожалуй, задумаешься. Кого предпочесть? Великих имен сотни у разных народов и эпох.

Удачное и, на мой взгляд, единственно возможное решение этой трудной задачи дал М. Горький, назвав имени Шекспира, Бальзака, Толстого. Вот, по его словам, «три монумента, воздвигнутые человечеством самому себе».

Вильям Шекспир — гений мировой драматургии. Празднование его четырехсотлетнего юбилея — это истинное событие в культурной жизни современности, своего рода смотр прогрессивных сил человечества. Творчество великого английского драматурга давно стало достоянием народов мира, переживавшее века. О «божественном, великом, недостижимом» Шекспире вдохновенно и справедливо писал Белинский: «В драмах Шекспира все элементы жизни и поэзии слиты в живое единство, несомнящее по содержанию, великое по художественной форме. В них — все настоящее человечества, все его прошедшее и будущее; они — пышный цвет и роскошный плод развития искусства у всех народов и во все века». «Каждая его драма есть мир в миниатюре». Недаром Шекспир — любимый драматург Карла Маркса; как вспоминает Поль Лафарг, в семье Маркса господствовал настоящий культ Шекспира, которого знали наизусть.

Творчество Шекспира (родился 23 апреля 1564 г., умер 23 апреля 1616 г.) порождено эпохой «величайшего прогрессивного переворота», которая «нуждалась в титанах и которая породила титанов по силе мысли, страстности и характеру, по многосторонности и учености». Так определяет П. Энгельс эпоху Возрождения, падающую в большинстве стран Европы на XVI век.

К этому времени в недрах феодализма зарождалась и уже властно заявляла о себе молодая и тогда революционная буржуазия, которую поддерживали широкие народные массы, изнывавшие под тысячелетним гнетом дворянства и духовенства. В борьбе против феодализма и его верной опоры — католической церкви оружием гуманистов как глашатаев эпохи очень часто служила возрождаемая античная культура (дневнегреческая и древнеримская) с ее идеалом прекрасного и гармоничного человека — отсюда и термин Возрождение, или Ренессанс. Характерны в этом отношении две ранние поэмы Шекспира на античные сюжеты — «Венера и Адонис», и «Лукреция», прославляющие любовь, красоту и душевное целомудрие, осуждающие отказ от любви, равно как и грубую похоть.

После тягостного зстоя мысли, подавленной мрачным господством католицизма, после сурового, фанатического, жестокого средневекового наступала новая пора в европейской истории. Росло производство, совершались великие географические открытия, завязывались тесные торговые связи между странами. Противоречия нового общественного строя еще ощущались слабо, зато люди освобождались от феодальных пут, от сковывающих рамок церковного аскетизма, пробуждаясь к разносторонней деятельности. Нарастал мощный подъем искусств, литературы, науки. Леонардо да Винчи, Микеланджело, Рубенс, Рабле, Сервантес — вот лишь некоторые из гениальных представителей эпохи. И среди них — мирообъемлющий, по словам Белинского, поэт и драматург Шекспир.

Вступление Шекспира в искусство совпадает с периодом расцвета Англии после разгрома ею испанской Непобедимой армады (1588), обусловившей необычайный рост морской торговли. Развитие промышленности, укрепление национального единства страны отражается в мощном расцвете английского театра, становящегося едва ли не средоточием общественной жизни городов. Театр обогащается творчеством выдающихся драматургов — Кристофера Марло, Роберта Грина, Томаса Кида, явившихся предшественниками Шекспира.

С огромной силой Шекспир воплотил в своих творениях лучшие идеалы эпохи Возрождения, выразил сокровенные думы современников, их надежды и разочарования, все основ-

ные идеи, настроения этого бурного времени.

Шекспир был гениальным художником-реалистом, мастером «большого и широкого изображения характеров». Пушкин всегда подчеркивал высшую народность творений Шекспира, глубокую правдивость, смелость фантазии. В неистребимом гуманизме, в ясности видения — секрет бессмертия великого драматурга.

Титанизм присущ Шекспиру, и это проявляется в любом его произведении. Кто не знает прославленной и поэтической «Ромео и Джульетты», наполненной как бы дыханием молодости и весны, освещенной солнцем юга и, несмотря на трагическую развязку, возбуждающей гордость за человека, способного на великие чувства! Недаром этот шедевр — источник вдохновения для многочисленных художников, композиторов, артистов. Вспомним «Ромео и Джульетту» — оперу Ш. Гуно, балет С. Прокофьева, симфоническую увертюру-фантазию Чайковского, его же дуэт и т. д.

К числу шедевров мировой поэзии принадлежит и сборник из 154 шекспировских сонетов с их трепетным лиризмом, глубокими раздумьями о человеке, его жизни, его дружбе и любви.

Блистательны, оптимистичны комедии Шекспира «Укрощение строптивой», «Двенадцатая ночь», «Много шума из ничего», «Сон в летнюю ночь» и многие другие. Они насыщены радостью жизни, блеском веселья и ярких надежд — в них утверждается светлое и боевое мироощущение человека эпохи Возрождения, выступающего против дворянских предрассудков, сословной узости, аскетизма церкви и лицемерия святош. Комедии полны искрометного задора, действие их стремительно, диалог остроумен, сочен, а подчас и грубоват. Ф. Энгельс в письме к К. Марксу

так оценил шекспировские комедии: «В одном только первом акте «Виндзорских проказниц» больше жизни и движения, чем во всей немецкой литературе; один только Лаунс с его собакой Краббом (комедия «Два веронца». — Е. Ф.) стоит больше, чем все немецкие комедии, вместе взятые».

В серии драматических хроник — «Король Джон», «Генрих IV», «Ричард III» и других — Шекспир охватил период английской истории с XII по XVI век, ярко изобразив драматизм борьбы между мятежными феодалами и прогрессивной в то время королевской властью, войну Алой и Белой роз, вторжение во Францию, падение династии Плантагенетов и т. д. Солдаты, короли, трактирщики, слуги, лорды, бродяги, крестьяне, ремесленники — вся многоликая масса движущих событий, составляя, по выражению Энгельса, «фальстафовский фон», на котором явственно показаны противоборствующие силы в истории.

Шекспир гневно осудил дворянские раздоры и междоусобицу, лютую борьбу за власть различных претендентов на престол, насилие, преступления и тиранию, утверждая необходимость и возможность свержения с трона короля-деспота. Примечательно, что, например, пьеса «Ричард-III», где у недостойного короля справедливо отнимают титул и казнят, никогда не ставилась на сцене в царской России — слишком уж злободневен был бы вывод!

Животрепещущим, острым проблемам народа и власти посвящены трагедии на сюжеты из античной истории «Юлий Цезарь», «Кориолан», «Антоний и Клеопатра», в которых Шекспир разрешал вопросы современности, предчувствуя приближение английской буржуазной революции.

Всегда Шекспир разоблачал ненавистную власть денег в людском обществе, но особенно ярко это проявилось в трагедии «Тимон Афинский», откуда К. Маркс в «Капитале» приводит обширные выдержки.

Глубокие раздумья над жизнью людей, философичность, смелые и убедительные обобщения характерны для Шекспира. Противоречия эпохи «первоначального накопления» вызывают его мощный протест, звучат тягостные мотивы разочарования, нелегких поисков истинного пути к обновлению мира. Все это развивается на втором этапе творчества Шекспира (1601—1608 гг.).

Великие трагедии «Гамлет», «Отелло», «Король Лир», «Макбет» отразили крушение надежд гуманистов при столкновении с жестокой и об-

манчивой действительностью. Суровы, величавы, мрачны эти трагедии. Но пессимизм их вовсе не упадочнический, фаталистический или безвольный. Это пессимизм, если можно так сказать, героический. Шекспир с огромной, присущей ему титанической мощью показывает, как терпят крах лучшие гуманистические мечты, как новые буржуазные отношения не приносят людям счастья, а, наоборот, попирают достоинство человека, делая его игрушкой в руках буржуазных хищников.

Могучие натуры Отелло и Гамлета, истинно великие в своем благородстве и нравственной чистоте, внутренне торжествуют над миром тупой злобы, коварства и ненавистного корыстолюбия, хотя и гибнут в этой неравной борьбе. Мужественным призывом отстаивать великие принципы гуманности и великодушия, неизбежной верой в них, несмотря ни на что, веет от великих шекспировских трагедий. Они явились гениальным отображением той эпохи, когда на смену старым формам феодальной эксплуатации шла новая, еще более хищническая, циничная и бесчеловечная — эксплуатация капиталистическая.

Шекспир неисчерпаем. Прекрасны, обаятельны его женские образы как в трагедиях, так и в комедиях. Виола, Оливия, Порция, Джульетта, Волумния, Корделия — в них воплощена вера драматурга в женское доминанство, его убежденность, что необходимо равенство между мужчиной и женщиной, так же, как и расовое, и социальное, и имущественное равенство.

«Еще 100 лет назад, на праздновании 300-летия Шекспира, И. С. Тургенев говорил: «Мы, русские, празднуем память Шекспира, и мы имеем право ее праздновать. Для нас Шекспир не одно только громкое, яркое имя, которому поклоняются лишь изредка и издали. Он сделался нашим достоянием, он вошел в нашу плоть и кровь». К этим словам сейчас могут присоединиться все народы многонационального советского государства».

Нам, советским людям, в особенности близок и дорог Шекспир с его гуманизмом, пламенной защитой прав гармоничного, цельного человека. Нигде в мире не издадут и не ставят Шекспира так часто и повсеместно, как у нас. Остужев, Хорава, Чабукиани, Вагаршян, Папазян, Тхапсаев, Хидоятов, Касымов — вот лишь некоторые из выдающихся создателей шекспировских образов в разных уголках нашей страны. А Галина Уланова — Джульетта давно покорила требовательных и ревниво относящихся к своей национальной гордости англичан.

Шекспир — это подлинный глашатай интернационализма, чей юбилей ныне отмечается по призыву Всемирного Совета Мира всеми народами нашей планеты. Гениальный художник, воспевавший красоту и величие человека, убежденный в его неодолимых силах, и через века остается с нами, как любовь и дружба, как благородство и борьба, как сама жизнь.

Е. ФИАЛКОВСКИЙ,
кандидат филологических наук.